

Государственное учреждение
«Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов
международного научно-практического круглого стола,
приуроченного к 80-летию Хатынской трагедии*

Минск, 21 марта 2023 года

Государственное учреждение
«Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов
международного научно-практического круглого стола,
приуроченного к 80-летию Хатынской трагедии
(Минск, 21 марта 2023 года)*

Научное электронное издание

Минск
«ИВЦ Минфина»
2023

УДК [94+343.337.5](47+57) “1941/1945”(082)
ББК 63.3(2)622я43

Редакционная коллегия:

А.А. Пухов (гл. ред.), Е.А. Коротич, В.Н. Малахов

Рецензенты:

профессор кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь *И.О. Грунтов*;
заведующий центром военной истории Беларуси
Института истории Национальной академии наук Беларуси,
доктор исторических наук, профессор *А.М. Литвин*

В сборник включены материалы участников Международного научно-практического круглого стола «Геноцид советского народа: исторические и правовые аспекты».

Предназначен для научно-педагогических работников, судей, работников правоохранительных органов, аспирантов, магистрантов и слушателей, проходящих переподготовку и повышение квалификации.

УДК [94+343.337.5](47+57) “1941/1945”(082)
ББК 63.3(2)622я43

ISBN 978-985-880-404-6

© ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Марзальук И.А.</i>	
К вопросу о концептуальных основах геноцидной политики третьего Рейха в отношении белорусского народа: преступное планирование и реализация	5
<i>Морозов Д. В.</i>	
К вопросу о музеефикации территории бывшего лагеря Шталаг 352 в г. Минске	10
<i>Прохоров А. Ю.</i>	
Сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа на примере деятельности общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи»	15
<i>Пухов А. А.</i>	
К вопросу об уголовно-правовой оценке геноцида	21
<i>Рубин А. В.</i>	
Проведение полевых поисковых работ, связанных с сохранением памяти о жертвах геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 годы)	25
<i>Селюкина Н. В.</i>	
Судебное преследование нацистских пособников из 2-го (12-го) литовского полицейского батальона: проблемы и значение	31
<i>Худяков А.В.</i>	
Историческая память как объект информационной войны	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

Ознакомление широкой общественности, в том числе зарубежной, представителей науки, политических деятелей с многочисленными фактами уничтожения белорусского народа фашистскими захватчиками и их пособниками из числа коллаборационистов различных мастей – это не только долг нашего поколения по сохранению памяти о тысячах сожженных деревнях и миллионах невинноубиенных жителях нашей страны.

Это повод задуматься о том, насколько в действительности оказался реализованным принцип неотвратимости наказания за геноцид, совершенный в отношении белорусского народа. Осознать, какие меры правового характера нам необходимо принять, чтобы весь этот ужас не повторился.

В сборник вошли результаты научных исследований, посвященных проблематике геноцида советского народа, которые были представлены авторами в ходе проведения Международного научно-практического круглого стола «Геноцид советского народа: исторические и правовые аспекты», организованного государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Дата проведения круглого стола – 21 марта 2023 г. – знаковая, канун 80-летия со дня трагедии в Хатыни – одной из наиболее страшных страниц в истории Беларуси.

Кропотливая работа Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, возвращает из забвения имена наших соотечественников, погибших от рук фашистских палачей и их пособников, а также названия деревень, повторивших трагическую судьбу Хатыни.

В контексте отмеченной исследовательская работа историков и правоведов, направленная на установление и научное обоснование признаков геноцида белорусского народа в указанный период, получившая отражение в том числе на страницах настоящего сборника, является продолжением той масштабной государственно значимой работы, которая осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

И. А. Мороз
директор НПЦ Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь, кандидат юридических наук

**К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ГЕНОЦИДНОЙ
ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
В ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА:
ПРЕСТУПНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ**

Марзалюк И.А.

*Председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке
Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной
академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь*

Когда мы говорим о постмодернистской традиции и историографии Великой Отечественной войны, нередко встречаем критику наших подходов, в том числе реализуемых Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, и упреки в том, что мы принимаем большевистские законы. Пафос подобных заявлений сводится к чему?

Мы «выдумываем» геноцид белорусского народа, которого в действительности не было в отличие от холокоста как реального геноцида евреев. Немцы совершали ужасные злодеяния, ужасные преступления на нашей территории, но эти преступления нельзя назвать геноцидными, а нужно рассматривать конвенционными преступлениями, поскольку они нарушали военные конвенции.

Смысл всех подобных утверждений при этом сводится к одному: во всех бедах белорусского населения, его массового уничтожения виноваты не немцы, которые якобы не планировали уничтожать белорусское население, а виновато партизанское движение, сталинское руководство и т. д. Таким образом, ответственность за массовое уничтожение белорусского гражданского населения перекладывается в таких, мягко говоря, квазинаучных текстах на советское руководство и на подпольное движение, которое развивалось на территории БССР.

Что мы можем ответить на эти утверждения? Прежде всего не стоит забывать, что мы имели дело с нацистским государством, с его четко выраженной расистской концептуалистской и нацистской идеологией, сущность которой составляет два базовых концепта:

во-первых, это расовая теория, или теория иерархии рас, предполагающая главенство нордической расы. В контексте данной теории славяне – это материал, который необходимо сохранить ровно настолько, насколько это необходимо для обслуживания высшей расы. В этом

отношении примечательно высказывание Генриха Гимлера, когда он говорил, что мы выберем лучших из славян, которые нам необходимы, вылепим из них то, что нам надо, а всех остальных загоним в их «свинарники». Те, кто попробует поднять голос в их защиту и оправдание, отправится следом за ними;

во-вторых, важнейший компонент национал-социализма – это учение о жизненном пространстве, истоки которого мы видим в традиционной внешней политике еще кайзеровской Германии. В частности, утвержденный Кайзером в сентябре 1914 г., в эпоху Первой мировой войны, меморандум о целях войны предусматривал повсеместное заселение немецким населением территории европейской части России, а также, помимо польских земель и Прибалтики, территории Украины и Беларуси.

Гитлер развил идеи Кайзера, постулируя, что Германия может себе обеспечить будущее только в качестве мировой державы. Совершенно очевидно, что территория на Востоке – это как раз то, что было необходимо для достижения данной цели. Соответственно, европейская часть СССР должна была стать для Германии тем же самым, чем являлась Индия для Британии. Ну, а с населением необходимо обходиться так, как белые американцы обходились с индейцами.

Когда мы говорим о дефиниции геноцида и определении геноцидных преступлений в отношении белорусского населения, в том числе этнических белорусов, мы всегда должны помнить, что наличие указанных выше концептов в деятельности фашистской Германии подтверждают не только советские историки, не только Генеральная прокуратура Республики Беларусь и представители официальной власти нашей страны, но и целый ряд внешних исследователей, которые от нас не зависят. В первую очередь следует отметить немецкого историка Ганса Кристиана Герлаха и его докторскую диссертацию (защищена в 1999 г.), которая посвящена экономической эксплуатации и массовому уничтожению населения на территории Белоруссии. По своей сути, это фундаментальное исследование с колоссальным привлечением архивных источников (немецких и австрийских архивов), где автор однозначно приходит к одному абсолютно логичному выводу: все то, что происходило, и то, что делалось как СС, так и Вермахтом, – это все геноцидное преступление, совершаемое в соответствии с четко обозначенным планом, согласно которому Беларусь должна была стать своеобразным полигоном, на котором подлежали апробации и реально апробировались различные виды и практики геноцида.

Представляется, что следует очень осторожно говорить о геноциде советского народа. Когда мы употребляем это словосочетание, возникает закономерный вопрос: мы что, действительно, верим, что было одинаковое

отношение ко всем народам СССР в тот период? К слову, даже И. В. Сталин так часто не употреблял словосочетание «советский народ», как это делаем мы. Не нужно переносить конструкцию брежневской эпохи развитого социализма на реалии Второй мировой войны. Например, режим оккупации на территории Прибалтики был совершенно другим, чем в Беларуси. Он, кстати, существенно отличался и на территории Украины.

Несмотря на то, что все народы Советского Союза рассматривались как неполноценные и враждебные для Рейха, в то же время доминировала позиция, согласно которой народы Украины и Прибалтики должны быть инструментально использованы в борьбе с великороссами. Тем самым в системе восточнославянских народов самыми «грязными», «ничтожными» и «неполноценными» объявлялись великороссы, которые и подлежали уничтожению в первую очередь, в том числе с использованием украинских, литовских, латышских и эстонских националистов.

Если говорить о белорусах, то немцы были весьма некомплементарны в отношении нашей нации: нацисты относились к белорусам как к отсталому в интеллектуальном отношении этносу, в связи с чем, а также с учетом географического расположения Беларуси, рассматривали данный регион в качестве возможной резервации для переселенцев. В частности, на территорию Полесья планировалось переселить до 30 тыс. голландцев, которые должны были там проводить мелиорацию, орошение и заниматься сельским хозяйством. Позже было принято решение превратить белорусские болота Полесья в своеобразный отстойник для деклассированных элементов со всей Восточной и Центральной Европы.

Мы должны помнить, что геноцид – это полное или частичное физическое и ментальное уничтожение группы по этническим, конфессиональным, социальным либо каким-либо другим критериям. Геноцидными практиками являются как прямое физическое уничтожение, так и разрушение культурного наследия, равно как насильственное отобрание детей из семей и их ассимиляция. Если исходить из этого, то становится очевидным, что на территории Беларуси немцы в той или иной мере реализовывали все эти практики и прежде всего в отношении белорусского населения.

Особо следует отметить такую практику, получившую распространение на территории белорусских земель, как германизация. Она была связана в первую очередь с принудительным забором полноценных детей. Собственно, для этого был и создан детский дом в Бобруйске. По различным подсчетам около двадцати тысяч белорусских детей было германизировано. И это мы должны очень четко проговаривать, поскольку эта практика – один из важнейших аспектов геноцида на территории

Беларуси. Более детальному изучению указанной проблемы может служить введение в научный оборот всего комплекса документов Гимлера, которые имеют отношение к деятельности подразделений СС на территории Беларуси.

Следует обратить внимание на то, что если у немцев на первоначальной фазе доминировало представление о белорусах как о безобидных («полужвачных») двуногих животных, то по мере развития партизанского движения формируется образ зловредного и даже зверского народа, который понимает только репрессии, вплоть до физического уничтожения. Более того, в отличие от Украины и Литвы, равно как и иных стран Прибалтики, где немецкое командование могло рассчитывать на помощь местных националистов, на территории Беларуси немцев ожидало серьезное разочарование: ни в западной, ни в восточной частях белорусских земель население не было настроено на активное участие в коллаборационистских формированиях и карательных операциях и не демонстрировало какого-либо пренебрежения к евреям. Ставка немецкого командования на белорусскую интеллигенцию тоже не оправдалась.

Особенностью геноцидной практики на территории белорусских земель стал ее «многослойный» характер. Немцы прекрасно знали претензии различных национальных радикальных группировок, в том числе территориальные претензии в отношении Беларуси, и ювелирно в своих целях использовали прибалтийский и украинский национализм. В частности, в основе использования украинских националистов – их извечное желание «откусить» Белорусское Полесье. Первая попытка реализации данного намерения имела место в 1918 г., вторая – после 17 сентября 1939 г. и, наконец, третья попытка – это рейхскомиссариат Украина. Из архивных данных достоверно известно, что украинцы рассматривали Брестскую и большую часть Гомельской области (вплоть до г. Гомеля) как часть своей территории. Этим отчасти объясняется и активное участие украинских националистов в геноцидных преступлениях на территории Беларуси, в том числе их зверства в Хатыни, массовое уничтожение белорусской интеллигенции, священнослужителей и т. д.

Учитывая попытки тотальной героизации, следует отдельно сказать об Армии Крайовой. Не произведя ни одного выстрела по немцам на нашей территории в 1941 году, Армия Крайова между тем объявляется некоторыми исследователями и политиками значимой антифашистской силой сопротивления на землях Западной Беларуси. Вместе с тем достоверно известно, что уже в 1941 г. польские подпольные организации массово шли

на сотрудничество с немцами и занимались этническими чистками белорусов.

Особо следует сказать о второй фазе деятельности Армии Крайовой (1943 г.), имевшей абсолютно геноцидный характер. Сделав ставку на союз с националистическими формированиями, особенно в борьбе с партизанами, немецкое командование снабжало Армию Крайову, формирования которой действовали на территории Беларуси, вооружением, предоставляло топографические карты и даже тяжелое оружие.

В контексте отмеченного следует согласиться с немецким историком Бернгардом Кьяри, по мнению которого Армию Крайову нельзя воспринимать как носителя каких-то либеральных демократических ценностей; она состояла из очень разношерстных в политическом плане группировок (от левых до ультраправых), идеология которых мало чем отличалась от нацистской идеологии, и которые вслух говорили, что если Гитлер уничтожил бы всех евреев, то поляки должны были бы поставить ему памятник в Варшаве. Именно эти люди действовали на наших землях, в том числе на территории Западной Беларуси, абсолютное большинство населения которой, вопреки мифам, тиражированным в околонучных сообществах, не поддерживало Армию Крайову и считало своим защитником советских партизан, за что претерпевало от «крайовцев» такое же отношение, как от полиции и формирований СС.

Полагаю, что если мы себя уважаем, то пришло время использовать опыт польских общин, ставших жертвами бандеровского геноцида. Когдаходишь в их костелы, видишь бронзовую мемориальную доску, на которой содержится надпись о том, что она установлена в память уничтоженного населенного пункта с указанием числа погибших детей, женщин и иных жителей. На территории Западной Беларуси достаточно много таких скорбных мест. Безусловно, никто нам не даст установить такие доски на Белосточчине, но никто не сможет помешать сделать это на нашей земле.

Мы должны не забывать, что у Беларуси среди всех советских республик самые большие потери населения в ходе Великой Отечественной войны и самое мощное антинацистское сопротивление. При этом стоит помнить, что партизанское движение было белорусским и по этническому составу, и по идеологии.

В заключение хотелось бы поделиться своей мечтой, а именно: увидеть обозначение лагерей смерти, находившихся на белорусских землях, на немецких картах. Если вы зайдете в любой немецкий мемориальный комплекс, то, например, Тростенца там не увидите. Вам объяснят, что это трудовой лагерь. В настоящее время, соответствующие карты, к сожалению, ограничены территорией Польши.

К ВОПРОСУ О МУЗЕЕФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ЛАГЕРЯ ШТАЛАГ 352 В Г. МИНСКЕ

Морозов Д.В.

*директор государственного учреждения
«Национальное агентство по туризму»,
доцент кафедры международного туризма факультета международных
отношений Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук,
г. Минск, Республика Беларусь*

Территория бывшего нацистского лагеря для советских военнопленных Шталаг 352 в Масюковщине (нем. Stalag или Stammlager – лагерь вермахта для военнопленных из рядового и сержантского состава) является важнейшим местом памяти национального и международного значения. Его можно рассматривать не только в качестве конкретного объекта, где нацистами совершались массовые военные преступления и происходило уничтожение десятков тысяч советских граждан, но и как символ, собирательный образ всех других подобных лагерей.

Всего на территории оккупированной Беларуси (в современных границах) немцами было развернуто 12 армейских сборно-пересылочных пунктов, 23 дулага, 16 шталагов, 2 офлага, большое количество лагерей смешанного типа, а также их филиалов и отделений. На их территориях или во время пересылки в 1941–1944 гг. погибли более 810 тысяч советских военнопленных самых разных национальностей со всех уголков огромной страны.

Истории Шталага 352 посвящен значительный круг научных публикаций отечественных ученых [5, 11, 14, 15]. Вопросы интеграции пространства лагеря в туристические маршруты, консервации сохранившихся построек и концепции мемориализации территории «ядра» Шталага 352 также нашли свое отражение в работах белорусских исследователей [6, 7, 8, 9]. Освещена и проблематика содержания нацистами в лагере итальянских интернированных военных (нем. Italienischer Militärinternierter, акроним ИМИ), которые выступили с оружием в руках против Германии в 1943 г. и разделили тяжелую участь советских военнопленных [2].

По данным 1944 г., выявленным Чрезвычайной государственной комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК), только на территории братского кладбища лагеря у д. Глинице было захоронено 80 тыс. человек (сейчас

ул. Тимирязева). При этом по периметру лагеря (железнодорожный перрон, стадион, противотанковые рвы) и в некотором отдалении от него (хутор Петрашкевича) были захоронены еще десятки тысяч военнопленных и гражданских [8, с. 78].

Осенью 1958 г. на месте братского кладбища с одобрения и при активной поддержке П. М. Машерова по проекту архитектора-художника В. Волчека был создан существующий сегодня памятник, а также благоустроен вход к памятнику и месту захоронения, создана площадка вокруг памятника. Затем (во второй очереди возведения мемориала, 1959–1964 гг.) было произведено благоустройство всей территории мемориала, осуществлена разбивка аллей, выполнено оформление могил, произведена посадка зеленых насаждений (проект 1960 г. благоустройства и озеленения братских могил (БГА НТД, 3-1-1711)), возведена каменная ограда вокруг мемориала [12].

Официальное открытие комплекса состоялось 3 июля 1964 г. На мероприятии присутствовали многие высокопоставленные лица БССР и участники ВОВ: Мазуров, Рокоссовский, Конев и Баграмян [5, с. 255].

Другие места захоронений обозначены памятными знаками не были, равно как и сохранившиеся постройки на территории лагеря. Исследования данных захоронений продолжаются 52-м поисковым батальоном белорусской армии. Найденные останки перезахоранивают на территории мемориала. Так, 10 мая 2023 г. было произведено захоронение останков 852 красноармейцев слева от «Ротонды памяти» [4].

Сохранить память о произошедшей в Масюковщине катастрофе призван также и возведенный рядом с мемориалом храмовый комплекс. В 2016 г. рядом с лагерным кладбищем началось строительство церкви в неовизантийском стиле Воздвижения Креста Господня, которая была освящена в октябре 2020 г. Рассчитана она на 500 прихожан с нижним храмом на 100 человек и небольшим баптистерием в цокольном этаже. Рядом расположен причтовый дом со школой и музеем, а также входная группа с колокольной.

При храмовом комплексе создан «Музей подвига советских военнопленных – узников Шталага 352 в городе Минске», посвященный истории этого трагического места. Пространство музея рассчитано на единовременное посещение индивидуальными посетителями и небольшими группами (до 15 человек). В мае 2023 г. экспозиция музея была дополнена новыми музейными предметами, переданными поисковым объединением «Бацькаўшчына». Среди них личные вещи пленных красноармейцев, обувь, смертные медальоны, а также балки с аутентичными надписями из разрушенных лагерных построек.

Следует отметить, что чрезвычайной ценностью обладает пространство самого бывшего лагеря, где непосредственно содержались советские военнопленные. До нашего времени дошли постройки дома офицерского состава, пищеблока лагеря, лазарета, гаражей, бани, кессона водонапорной башни, а также фрагментов брусчатки, которую выкладывали военнопленные в 1942 г. Сейчас это пространство находится под угрозой полной трансформации в ходе проведения масштабных строительных работ на территории бывшего военного городка. Так, весной 2023 г. были убраны значительные фрагменты брусчатки в ходе работ по строительству нового путепровода. В катастрофическом состоянии находится здание бывшего лазарета.

В 2020 г. Д. В. Морозовым и Е. Н. Мох-Докуновой были разработаны контрольный текст и технологическая карта пешеходной экскурсии под названием «Пленная правда: история Шталага-352 в Масюковщине», утвержденная Национальным агентством по туризму в ноябре 2020 г. [10].

На основании маршрута данной пешеходной экскурсии были успешно разработаны виртуальная экскурсия, а также аудиогид для самостоятельного изучения туристами территории бывшего Шталага-352 на открытой площадке *izi.travel* на русском, белорусском и английском языках [2, 3]. Все данные материалы будут подлежать корректировкам для отражения новых условий после окончания строительных работ на территории бывшего лагеря.

Большая часть известных о лагере сведений была собрана на базе цифровой истории «Будущее зыбко, память реальна» (<https://stalag352.by>), призванной сохранить память о данном месте даже в случае утери аутентичных зданий и сети улиц [13]. В 2022 г. на братском кладбище были установлены информационные стенды с QR-кодами для перехода на сайт цифровой истории и на аудиогид.

Проект был реализован Республиканским союзом туристической индустрии при поддержке фонда «Память, ответственность и будущее» (EVZ). При разработке были использованы архивные документы из фондов Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов, а также многочисленные материалы исследований специалистов по проблеме военнопленных [13].

При очевидной важности дальнейшего развития музея, а также цифровых ресурсов необходимо добиться сохранения хотя бы центральной части бывшего лагеря, требующей пристального внимания органов власти и общественности. Следует учесть, что на данный момент ни один из бывших нацистских лагерей на территории Беларуси не музеефицирован, а Шталаг 352 за счет своего исторического значения, степени сохранности

аутентичных зданий, выгодного территориального расположения, а также научной изученности представляет собой наиболее удачный вариант для разработки и реализации первого подобного проекта.

Список использованных источников:

1. Аудиогид «Пленная правда: история Шталага-352 в Масюковщине» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izi.travel/ru/987b-plennaya-pravda-istoriya-shtalaga-352-v-masyukovshchine/ru>. – Дата доступа: 25.04.2023.

2. Бординьон, Э. Итальянские интернированные военные (IMI) в нацистском лагере Шталаг–352 в Масюковщине (1943–1944 гг.) / Э. Бординьон, Д. В. Морозов // Журн. Бел. гос. ун-та. История = Journal of the Belarusian State University. Historical sciences. – 2021. – № 4. – С. 54–63.

3. Виртуальная экскурсия по Шталагу-352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readymag.com/u80087423/3746493/>. – Дата доступа: 25.04.2023.

4. Исайчук, Д. В последний путь. На мемориале «Масюковщина» захоронили останки 852 красноармейцев / Д. Исайчук // Минск-новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/v-poslednij-put-na-memoriale-masyukovshhina-zahoronili-ostanki-852-krasnoarmejczev/?amp=1>. – Дата доступа: 11.05.2023.

5. Карпов, С. К. Помнить вечно! Шталаг 352 «Масюковщина»: неизвестные страницы истории / С. К. Карпов, А. П. Ульяненок. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 476 с.

6. Морозов, Д. В. Опыт и перспективы туристического развития территории бывшего лагеря Шталаг-352 в Масюковщине / Д. В. Морозов // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы первой междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 сент. 2021 г. – Минск : А. Н. Вараксин, 2021. – С. 191–197.

7. Морозов, Д. В. Практики ретрансляции памяти о Великой Отечественной войне на примере территории бывшего лагеря Шталаг-352 в Масюковщине // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы второй междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 сент. 2022 г. – Минск : Колорград, 2022. – С. 69–73.

8. Морозов, Д. В. Перспективы интеграции территории бывшего лагеря для советских военнопленных Шталаг–352 в туристические маршруты и образовательный процесс в Республике Беларусь / Д. В. Морозов, Е. Н. Мох // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей / ГУО РИВШ; редкол. : В. А. Гайсенюк [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 21, Ч. 2. Исторические и психолого-педагогические науки. – С. 77–85.

9. Морозов, Д. В. Использование национальных мест памяти в развитии военно-исторического туризма в Республике Беларусь : сб. материалов / Д. В. Морозов, Д. В. Скворчевский. – Минск : Колорград, 2022. – 343 с.

10. Перечень экскурсий на русском, белорусском и иностранных языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/ekskursovodam-i-gidam/perechen-kontrolnykh-tekstov-ekskursiy-na-russkom-belorusском-i-inostrannykh-yazykakh/>. – Дата доступа: 25.04.2023.

11. Ульяненко, А. П. Помнить вечно! Лесная и Городская трагедия «Шталаг 352» / А. П. Ульяненко. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 424 с.

12. Усачев, О. И. Деревня Глинищи и мемориал в Масюковщине ч. 5 [Электронный ресурс] / О. И. Усачев // Минск старый и новый – Режим доступа: <https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/derevnya-glinishhi-i-memorial-v-masyukovshhine-ch5>. – Дата доступа: 11.05.2023.

13. Цифровая история «Будущее зыбко, память реальна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stalag352.by>. – Дата доступа: 25.04.2023.

14. Черноглазова, Р. А. Масюковщина: Шталаг 352. 1941–1944 : документы и материалы / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск : Четыре четверти, 2005. – 200 с.

15. Яцкевіч, Н. А. Масюкоўшчына. Трагедыя савецкіх ваеннапалонных / Н. А. Яцкевіч, М. Г. Нікіцін. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2019. – 128 с.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ И ПАМЯТИ О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ»

Прохоров А.Ю.

*Второй секретарь Центрального комитета
Белорусского республиканского союза молодежи
г. Минск, Республика Беларусь*

У каждого периода времени свои законы. Что-то запоминается на годы, а что-то уходит из нашей памяти. Но то, что произошло в сороковых годах прошлого столетия на нашей земле, неподвластно велению времени. Подвиг, который наши прапрадеды и деды совершили ради мирного будущего нашей страны, ради будущего нашей молодежи, является бессмертным. И об этом надо еще чаще и громче говорить.

Глава государства А. Г. Лукашенко отметил, что наша Беларусь – это памятник той великой войне. Каждый третий наш соотечественник навсегда остался в белорусской земле или нашел мучительную смерть на чужбине. Память и сохранение исторической правды – вот, что является связующей нитью между поколениями.

1973-й год. На экраны Советского ТВ выходит фильм «ВЕЧНЫЙ ЗОВ». Картина снята по одноименному роману А. Иванова. Как и многие, мы пересматривали этот фильм не один раз, прочитывали книгу, но почему-то не придали тогда значения одному маленькому эпизоду. Невероятно, но писатель предсказал в абсолютной точности будущее нашей страны...

Один отрывок из книги в фильм не вошел:

«... Главное – воспитать БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ПРОШЛОМУ... И когда таких, кому это безразлично, будет много, дело делается быстро. Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет бездушным ко всему, отупеет и, в конце концов, превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется! – Вот так, уважаемый, – произнес он голосом уже не гневным, но каким-то высокопарным. – Я, Петр Петрович, приоткрыл тебе лишь уголок занавеса, и ты увидел лишь крохотный кусочек сцены, на которой эпизод за эпизодом будет

разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия о гибели самого непокорного на земле народа, об окончательном, необратимом угасании его самосознания. Конечно, для этого придется много поработать ...!?»

Когда мы читали это произведение, то никакого внимания не обратили на эти слова. Все, как по сценарию, сегодня. Это и есть политика, проводимая США и странами коллективного Запада.

Понимая всю важность и значимость происходящих вокруг наших границ процессов, мы определили Стратегией развития патриотическое направление, вопросы сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа приоритетным в деятельности молодежной организации.

Центральный комитет Белорусского республиканского союза молодежи 22 марта 2022 г. в 79-ю годовщину трагедии в Хатыни принял обращение к мировому сообществу с призывом не допустить возрождения геноцида. Отправляли сообщения евродепутатам и чиновникам. И что? Тишина?

2022 год в нашей стране был объявлен Годом исторической памяти. Указом Президента Республики Беларусь от 13 мая 2022 г. № 176 объектам **Государственного мемориального комплекса «Хатынь» присвоен статус Всебелорусской молодежной стройки (ВМС)**. Это способствовало повышению социальной активности молодых граждан и **позволило объединить и молодежь, и общество** значимой гражданско-патриотической идеей. Начиная с 16 апреля 2022 г. в работах по ремонту и реконструкции объектов ГМК «Хатынь» приняли участие **1 608 человек**.

В летний период на ВМС «Хатынь» трудились **7 строительных отрядов** из всех регионов республики – 66 человек. В работах по ремонту и реконструкции объектов ГМК «Хатынь» приняли участие 1 542 добровольца, изъявивших желание осуществлять трудовую деятельность в свободное от работы и учебы время.

В добровольческих трудовых акциях по инициативе БРСМ и под лозунгом патриотического проекта «Беларусь помнит. Помним каждого» в период ВМС приняли участие представители 20 регионов России, слушатели БГУ из Мьянмы, активисты Общества «Круг друзей» Найдорф – Домачево (граждане Германии), представители Латвии.

Как подчеркнул боец отряда «Спадчына» имени Героя Советского Союза П. М. Машерова, студент 3 курса строительного факультета Брестского государственного технического университета, Никита Зарубайко: «Работая в Хатыни, я был поражен той атмосферой, которая погрузила меня в историю, в то горе, которое случилось. Это был сильный такой эффект,

как резервация скорби всех погибших от рук фашистов в годы Великой Отечественной войны».

Справочно. В рамках ВМС «Хатынь» на территории мемориального комплекса участники трудовых акций вместе с бойцами студенческих отрядов осуществляли работы по демонтажу, очистке и монтажу балок, реставрации букв, укладке бутового камня, тротуаров мемориала «Кладбище деревень»; выполняли земляные работы на территории строящегося музея и территории комплекса, демонтаж облицовочной плитки и гидроизоляционные работы возле административного здания мемориального комплекса и многие другие подсобные работы.

Союз молодежи не ограничился только участием в строительных работах, а активно включился в процесс информирования населения нашей страны через культурно-досуговую деятельность. Так, 20 марта состоялся **финал Конкурса рисунков «Хатынь глазами детей»**, стартовавшего по инициативе БРСМ в начале марта и посвященного 80-летию Хатынской трагедии. В патриотическом проекте приняли участие 1 517 начинающих художников. В ходе участия в проекте дети и молодежь изучили трагическую историю белорусской деревни, ее жителей – детей, женщин, стариков, которых сожгли заживо, историю создания и реконструкций мемориального комплекса «Хатынь». Ребята отразили в своих творческих работах важность сохранения исторической памяти и недопущения геноцида.

Гражданско-патриотическое воспитание заложено в основу и студотрядовского движения. Проекты, направленные на сохранение исторической памяти, реализуются в рамках движения на постоянной основе. В каждое мероприятие Белорусских студенческих отрядов или трудовой проект интегрированы элементы государственной символики Республики Беларусь.

В ежегодной акции **«Их именами названы студенческие отряды»**, направленной на формирование нравственных ориентиров и патриотического отношения к героическому прошлому Беларуси среди участников студенческих отрядов, в 2022 г. приняли участие 2 529 отрядов, которые носят имена Героев Советского Союза или полных кавалеров Ордена Славы, имена Героев Беларуси или участников и партизан Великой Отечественной войны, известных личностей. Только в этом году свыше 40 000 молодых ребят прошли через эту акцию. Они знают историю и биографию своего Героя.

В рамках патриотического трудового проекта **«Зимний маршрут»** студотрядовцы оказывают шефскую помощь пожилым, одиноко проживающим людям, общаются с ветеранами войны и тружениками тыла,

помогают на социально-значимых объектах. Благоустройство братских могил, воинских захоронений, обелисков, памятников.

В Год исторической памяти участники отрядов «Зимнего маршрута» разработали для проведения интерактивов по патриотическому воспитанию: серию раскрасок для детей с изображениями исторических памятников и главных достопримечательностей Беларуси; пазлы «Государственные символы Беларуси»; настольную игру «Хронограф исторической памяти», построенный на исторических датах Беларуси, в котором большой перечень вопросов посвящен Великой Отечественной войне. Но самое главное – это общение ребят со своими младшими товарищами, когда бойцы студенческих отрядов рассказывают о той страшной трагедии через историю своих дедов и прадедов. Это дорогого стоит.

Республиканский многоступенчатый патриотический проект **«Цветы Великой Победы»** перерос в социальную акцию, объединяющую *ежегодно сотни тысяч людей разных профессий и возрастов по всей стране, а его символ – яблоневый цвет в сочетании с красно-зеленой ленточкой – частица Государственного флага Беларуси*. Проект аккумулирует десятки молодежных инициатив. Среди них – встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, праздничные концерты, посвященные 77-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Вахты Памяти, конкурсы рисунков и плакатов «Война глазами детей», «Великой Победе посвящается», «Мы за мир», «Ветеран живет рядом», уроки Памяти, классные и информационные часы, посвященные тематике Великой Отечественной войны, показ тематических хроника-документальных, кино- и видеофильмов, акция «Парад под окном» с поздравлениями ветеранов по месту жительства. Активисты БРСМ принимают участие в благоустройстве воинских захоронений, мест воинской славы, архивно-исследовательских работах по установлению имен / мест захоронений воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, и увековечении памяти о них.

В то же время составной частью многоступенчатого республиканского патриотического проекта «Цветы Великой Победы» стал ряд новых и обновленных республиканских патриотических проектов:

республиканская патриотическая эстафета памяти «Беларусь помнит. Помним каждого». Лейтмотив эстафеты – сказать «спасибо» прадедам и дедам за 77 лет мирного неба над нашей страной. За то, что мы, белорусы, можем трудиться, учиться, растить детей, радоваться жизни, петь, танцевать и дружить. Далее мероприятия эстафеты состоялись во всех

уголках Беларуси. Жители страны со своими семьями возлагали цветы к мемориальным комплексам, обелискам, памятникам и братским могилам.

Можно много делать, обсуждать, принимать декларации. Это тоже надо. Но самое главное – это дойти в этом вопросе до конкретного молодого человека. А это можно сделать только через личную историю, историю своей семьи, своих родных и близких, в том числе с помощью современных технологий;

«Беларусь помнит. Родные лица Победы» – виртуальный альбом памяти (online-albom.by). На страницах альбома запечатлены реальные истории участников Великой Отечественной войны, рассказанные своим детям, внукам и правнукам.

В рамках патриотического проекта Белорусских студенческих отрядов БРСМ выступило национальным оператором дальнейшей реализации инициативы Молодежной палаты при парламентском Собрании Союза Беларуси и России, направленной на развитие интереса и уважения молодежи к памятникам боевой славы, увековечившим трагические и героические события прошлого, – **международного интерактивного историко-патриотического проекта «Цифровая звезда» – «Сохраним историю вместе».**

Каждому знаковому месту присваивается отдельный QR-код, через который производится переход на страницу сайта, где размещена информация о событиях, которые здесь разворачивались.

В 2022 г. произведен редизайн сайта проекта **«Цифровая звезда»** (<https://izvezda.by/>) с добавлением на него интерактивной карты и точек геноцида белорусского народа. Презентация обновленного сайта состоялась 22 июня 2022 г. в День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны в г. Бресте во время мероприятий Белорусско-Российского молодежного форума. На сайте для обратной связи внедрен дополнительный модуль «Личный кабинет», позволяющий пользователям стать сопричастными к сохранению исторической памяти и наполнять разделы «Памятники» информацией о памятниках Беларуси времен Второй мировой войны, «Геноцид» – фактами геноцида белорусского народа во время Второй мировой войны, а также наносить на карту места геноцида белорусского народа.

Виртуальный ресурс дополнен новым разделом, посвященным историко-культурному наследию Беларуси. Создана база памятных мест, оцифровано **1 364** памятника и десятки фактов геноцида.

Инициированная БРСМ **республиканская акция «Беларусь: до и после»** направлена на популяризацию достижений в социально-культурном и экономическом аспектах жизни белорусского народа в период

с 1941 г. до настоящего времени. В ходе акции молодежь во всех уголках Беларуси в качестве начинающих журналистов участвует в исследовательской работе по поиску сравнительных фотографий «Беларусь: до и после» военного периода и настоящих дней (съемка фото) с последующей публикацией их в личных профилях социальной сети Instagram. Лучшие фотографии на конкурсной основе были оформлены в тематическую выставочную экспозицию и презентованы во время мероприятий, приуроченных ко Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа, в г. Бресте.

Совместно с Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь реализован **республиканский проект «Архивы: память о прошлом во имя будущего»**. В рамках проекта на базе государственных архивов представителями студенческих отрядов ОО «БРСМ» проводилась работа по выявлению и изучению архивных документов по вопросам строительства и реконструкции мемориальных комплексов, памятников и обелисков, посвященных участникам Великой Отечественной войны на территории Республики Беларусь, возведенных студенческими строительными отрядами прошлых лет, истории деятельности студенческих отрядов.

На открытых диалогах, дискуссионных площадках с молодежью на постоянной основе поднимаются вопросы формирования гражданственности и патриотизма в молодежной среде, сохранения и преумножения традиций, участия молодежи в социально-экономическом развитии области и страны, обеспечение роста духовного, культурного, научного инновационного потенциала молодежи. Главная тема подобных диалогов – сплочение молодежи на основе исторических и героических традиций нашей Родины, противостояние попыткам искажения правды о роли советского народа в Великой Отечественной войне, популяризация достижений современной белорусской государственности.

Долг современников: молодых граждан и людей постарше – свято хранить память о погибших, чтобы защитить историческую память и правду о тех событиях и чтить героический подвиг белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, сберечь и укрепить единство нашей страны.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ГЕНОЦИДА

Пухов А.А.

*заместитель директора государственного учреждения
«Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Принятие резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция 1948 г.) стало важной вехой в развитии международного права.

В ст. II Конвенции 1948 г. под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Основанием ответственности является совершение виновно запрещенного деяния в виде: 1) геноцида; 2) заговора с целью совершения геноцида; 3) прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида; 4) покушения на совершение геноцида; 5) соучастия в геноциде (ст. III Конвенции 1948 г.).

В ст. VI Конвенции 1948 г. признается территориальная юрисдикция, а также юрисдикция международного уголовного суда. В частности, лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в ст. III Конвенции 1948 г. деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

Единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, является Уголовный кодекс (далее – УК). Он был принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г., подписан Президентом 9 июля 1999 г. и введен в действие специальным законом с 1 января 2001 г.

В ст. 127 УК геноцид определен как действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы.

В самом общем виде объектом этого посягательства выступают мир и безопасность человечества, выражающиеся в обеспечении безопасных условий жизни расовых, национальных, этнических, религиозных или иных групп людей.

Потерпевшими от геноцида могут быть представители расовых, национальных, этнических, религиозных или иных групп людей, являющихся гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами или лицами без гражданства.

С внешней стороны геноцид – это действия, направленные на планомерное полное или частичное уничтожение какой-либо группы людей. Перечень способов геноцида перечисленных в УК, хоть текстуально и отличается от аналогичной категории, содержащейся в Конвенции 1948 г., но полностью ей соответствует. Геноцидными по своей сути признаются: а) убийства членов какой-либо группы; б) причинение им тяжких телесных повреждений; в) умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение какой-либо группы; 4) насильственная передача детей из одной этнической группы в другую; 5) принятие мер по воспрепятствованию деторождения в среде какой-либо группы.

Вопрос о конструкции состава геноцида не получил однозначного разрешения в научной литературе. Ряд ученых полагают, что этот состав является формальным (А. В. Барков). Другие считают, что состав геноцида – усеченный, и момент юридического окончания перенесен на стадию покушения (Е. С. Смирнова) [1]. Третьи предлагают дифференцировать: в одних случаях – материальный, в других – усеченный (Е. Д. Панкратова) [2].

Полагаем, что в основе геноцида как преступления против мира и безопасности человечества акцент сделан на формулу «действия, направленные на уничтожение ...». Для констатации наличия признаков геноцида не требуется фактического истребления расовой, национальной, этнической, религиозной или иной общности людей. Уничтожение может

образовать незначительное сокращение группы относительно общего количества членов в рамках, например, нации или религии [3, с. 169]. Важна планомерность и целенаправленность геноцидной политики, а способы могут быть любыми из перечисленных в конвенциональной норме или статье национального уголовного закона.

Широкий спектр форм общественно опасного поведения при геноциде предполагает вариации организаторских, исполнительских, пособнических и подстрекательских деяний. В контексте оценки действий добровольцев-коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны к числу двух последних допустимо относить: 1) предоставление информации о местонахождении определенных групп населения, розыск и передача таких лиц оккупационным властям; 2) передача приказов от командования оккупационных властей коллаборационистским формированиям и информирование об их исполнении; 3) обеспечение логистики при принудительном перемещении групп населения, в том числе в гетто или другие места принудительного содержания, либо к местам массовых казней; 4) склонение других лиц путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом к истреблению гражданского населения или военнопленных и т. п.; 5) предоставление различного рода поддержки и помощи оккупационным силам, в том числе посредством обучения и пропаганды; 6) охрана мест принудительного содержания или казней и др.

Субъектом рассматриваемого преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, что полностью коррелирует с положениями ст. IV Конвенции 1948 г. Лица подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Субъективная сторона геноцида предполагает наличие умышленной вины и специальной цели. Как справедливо отмечает И. О. Грунтов, при умысле вина определяет интеллектуальное и волевое отношение субъекта к совершаемому им деянию и наступившему последствию, выражающее отрицательное отношение к социальным ценностям, охраняемым уголовным законом [4, с. 20]. При геноциде отрицательное отношение проявляется в стремлении (намерении) уничтожить полностью или частично какую-либо группу людей.

К интеллектуальному моменту умышленной формы вины относится сознание общественно опасного характера своего действия, а к волевому – желание его совершить. Следовательно, виновный должен осознать фактический характер своих действий. Это означает осознание общественной опасности действий в общих чертах (в общем виде).

Поэтому с внутренней стороны состав геноцида не требует установления осведомленности лица о наличии конкретных планов, программ, приказов и т. п., регламентирующих порядок полного или частичного уничтожения расовых, национальных, этнических, религиозных или иных групп людей. Уголовный закон не детализирует обязанность виновного осознавать, каким образом, в каком количестве и в какие сроки потерпевшие будут подлежать истреблению. Для вменения состава геноцида важно установить особый, дискриминационный характер умысла. В данном случае нанесение вреда потерпевшему основывается на его принадлежности к конкретной общности людей. При этом в большинстве случаев фактическое полное уничтожение какой-либо группы невозможно. Поэтому лица, осознающие этот факт, преследуют цель уничтожения части представителей группы. Кроме того, важно не смешивать мотив и цель геноцида. Мотив, т. е. побуждение к совершению тех или иных действий, лежит за рамками состава геноцида и может быть обусловлен различными факторами. Например, ненавистью к советской власти, мизантропией, нетерпимостью к евреям, цыганам, белорусам и т. п.

Таким образом, криминализация в УК одного из самых опасных преступлений в истории человечества – геноцида – является научно обоснованной, необходимой и важной мерой для обеспечения реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

Список использованных источников:

1. Смирнова, Е. С. Международное уголовное право : учебник / Е. С. Смирнова. – М. : Междунар. славянский институт, 2017. – 207 с.
2. Панкратова, Е. Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Д. Панкратова ; Моск. гос.юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2010. – 26 с.
3. Бадамшин, И. Д. Признаки объективной стороны геноцида в рамках международного и отечественного законодательства / И. Д. Бадамшин, М. М. Шахмаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2. – С. 167–173.
4. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве : монография / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.

ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛЕВЫХ ПОИСКОВЫХ РАБОТ, СВЯЗАННЫХ С СОХРАНЕНИЕМ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ ГЕНОЦИДА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГОДЫ)

Рубин А.В.

*командир 52-го отдельного специализированного поискового батальона
Министерства обороны Республики Беларусь, подполковник
г. Минск, Республика Беларусь*

Великая Отечественная война стала для белорусов временем не проходящей скорби. Многие наши земляки пали в боях, замучены и уничтожены фашистскими палачами в лагерях смерти; многие из них, также как и мы сегодня, жили обычной спокойной жизнью. К огромному сожалению, большинство из них не успели создать семьи, не узнали счастливой и прекрасной жизни. Именно поэтому память о тех трагических страницах нашей истории никогда не должна померкнуть у ныне живущих под мирным небом в тихой и спокойной Беларуси.

Как отметил глава государства А. Г. Лукашенко в ходе торжественного собрания, посвященного Дню Независимости Беларуси 2 июля 2022 г., пока в странах, которые Советская армия освобождала от фашизма, рушат могилы наших дедов и прадедов – здесь, на белорусской земле мы будем строить новую Беларусь. Поднимать архивы и восстанавливать историю каждого воина, каждой невинной мирной жертвы.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь» было принято решение о создании отдельного воинского поискового формирования. Принятое Главой государства решение лишь подтвердило традиционное уважение народа Беларуси к военной истории Отечества как значимой составляющей истории государства. Впервые на постсоветском пространстве увековечение памяти погибших при защите Отечества и сохранение памяти о жертвах войн было возведено в ранг государственной политики, где государство осуществляло не вспомогательные функции в реализации патриотических устремлений общественности, а взяло под свой контроль эту работу.

Основными задачами поисковой воинской части являются:

проведение полевых поисковых работ, в том числе с участием членов общественных объединений и граждан, в соответствии с правовыми актами Министерства обороны;

проведение архивно-исследовательских работ, связанных с изучением архивных документов и других информационных источников, в целях выявления неучтенных воинских захоронений и захоронений жертв войн, установления данных о погибших и пропавших без вести в ходе полевых поисковых работ;

участие в формировании через средства массовой информации уважительного отношения к событиям военной истории государства, погибшим при защите Отечества, их мужеству и героизму;

участие в мероприятиях по гражданско-патриотическому воспитанию.

Остановимся более подробнее на организации и проведении полевых поисковых работ по выявлению неучтенных захоронений жертв Великой отечественной войны.

С момента формирования поискового батальона, начиная с 1 марта 1995 г., личным составом поисковой воинской части активно велась работа по поиску неучтенных захоронений мирных граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Всего за период с 1995 по 2020 гг. личным составом поискового батальона обнаружены, извлечены останки более **10 188** погибших (умерших), определены границы мест захоронений **215 525** мирных граждан.

Справочно:

В конце июля 2011 г. во время полевых занятий на участке танкодрома 227-го общевойскового полигона в Борисовском районе Минской области военнослужащими были случайно обнаружены человеческие останки.

В зональном государственном архиве г. Борисова хранится акт, составленный 13 сентября 1944 г. членами городской чрезвычайной комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками. В акте сказано: «Во время оккупации Борисова почти каждый день десятками советских граждан вывозили из тюрьмы за город и расстреливали на артиллерийском полигоне. При его обследовании комиссией в разных местах обнаружено 8 общих ям-могил одинакового размера. Они почти не засыпаны землей. Размер каждой ямы-могилы равен 12 на 4 метра.

Для установления общего числа захороненных была раскопана одна яма-могила. В результате установлено, что в ней захоронено 576 трупов».

На указанном участке личным составом поискового батальона Вооруженных Сил были извлечены останки 1 452 советских граждан.

В январе – феврале 2019 г. в центре г. Бреста на территории, отведенной для строительства «Прибужского квартала», проводились раскопки на месте обнаружения останков узников гетто. За два месяца было поднято 1 214 человеческих останков, расстрелянных нацистами.

В газете «СБ. Беларусь сегодня» по данному факту указывалось следующее:

«Руководитель городской вертикали Александр Рогачук пожал руку каждому бойцу:

– Хочу поблагодарить вас за проделанную работу. Сегодня я встречался с Министром обороны и доложил ему об оперативном взаимодействии с 52-м специализированным батальоном. Также было доложено о том, не побоюсь этого слова, подвиге, который вы совершили. Ваша работа заслуживает особого отношения и особых слов благодарности».

С 15 апреля по 4 мая 2019 г. личным составом поискового батальона проводились поисковые работы в г. Лепель Витебской области. До начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на этом месте располагалась кавалерийская часть РККА. 14 июня 1941 г. подразделения и личный состав этой части были выведены на учения за пределы г. Лепеля. В период оккупации г. Лепеля немецко-фашистскими захватчиками на территории воинской части с 1941 по 1944 гг. был образован лагерь для военнопленных и семей партизан (согласно справочнику «Лагеря советских военнопленных в Беларуси 1941-1944» – лагерь военнопленных с неустановленными классификационными признаками).

Жительница г. Лепель вспоминала:

«Воспоминания довоенного детства начинаются с кавалерийской части, на месте которой в войну оккупанты устроили тюрьму, а после войны расположился военный госпиталь. Повзрослев, я ходила в военный клуб. В том же здании находился штаб части, библиотека, бильярд. Магазин стоял на том месте, где находится и сейчас.

Оккупанты с утра бомбили военную часть, а уже в полдень появились вражеские солдаты.

Немцы заставили местное население копать окопы вблизи военной части. На укрепление их и отопление занятых оккупантами помещений разобрали конюшни и деревянные бараки-квартиры. Один из них оставили под тюрьму. Под нее также приспособили казармы и второй этаж позднейшей терапии. Туда загоняли пленных красноармейцев и гражданское население. По вечерам слышались выстрелы. Расстреливали узников над ямой за терапией».

В ходе проведения полевых поисковых работ извлечены останки 20 членов семей партизан и 23 военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии.

В 2003 г. личный состав поискового батальона проводил работы на месте расположения в годы войны лагеря «Тростенец». В ходе проведения

полевых поисковых работ было обнаружено место расположения печи, в которой уничтожались мирные граждане, как Советского Союза, так и других европейских государств. Была найдена металлическая пластина с надписью «oscar osterreicher». По результатам запроса в архиве в Вене относительно имени Оскар Остеррайхер был получен ответ: «Австрийский подданный Оскар Остеррайхер родился 15 апреля 1891 года. Его последний адрес: Вена 2, Крафтгассе 6/15. Владелец корзинного производства в Вене с 1938 г. Депортирован из Вены в Малый Тростенец 6 мая 1942 г. Транспорт 19/576. Вместе с ним депортирована его жена Сали, родилась 13 ноября 1886 г. Транспорт 19/577, и все остальные родственники. Дальнейшие сведения отсутствуют».

Это немногочисленные примеры проведения полевых поисковых работ личным составом поискового батальона на местах уничтожения мирных граждан.

Начиная с 9 апреля 2021 г. подразделения батальона активно привлечены к проведению полевых поисковых работ в рамках расследования Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела, возбужденного по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Руководящим составом Министерства обороны было принято решение об увеличении штатной численности поискового батальона.

Основанием для проведения поисковых работ являются информационный лист и разрешение на проведение поисковых работ, поступившие из местных исполнительных и распорядительных органов. Решение о включении в план проведения полевых поисковых работ принимается по согласованию с руководителем следственной группы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Особенностями проведения поисковых работ по выявлению захоронений мирных граждан являются хаотичность расположения расстрельных ям, большая глубина залегания костных останков и их место расположения. Кроме того, требуется более тщательная работа с сопутствующими находками. Ведь даже маленькая и, казалось бы, на первый взгляд ничем непримечательная вещь (очки, фрагменты осколков стрелковых боеприпасов, обуви и других личных вещей погибших и др.) помогает установить следственным органам факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, что в последующем служит неопровержимой доказательной базой совершенных преступлений.

Существуют сложности в установлении места нахождения костных останков погибших мирных жителей, так как людей не всегда расстреливали возле ям, где они погребены впоследствии.

Еще одним моментом, который осложняет процесс проведения поисковых работ, является сокрытие немецко-фашистскими захватчиками следов своих преступлений. Примером циничной и дьявольской жестокости следует признать захоронение людей в Дятловском районе г. п. Новоельня, где для уничтожения следов массовой гибели людей использовалась извесь.

Особую сложность в проведении поисковых работ вызывают поисковые объекты с высоким залеганием грунтовых вод (например, поисковой объект в г. Петрикове), а также изменение естественного рельефа местности (к примеру, поисковой объект в урочище «Лисьи норы»). Так, по воспоминаниям очевидцев в урочище «Лисьи норы» находилась опушка леса, вдоль которой проходила дорога, связывающая д. Бортки с д. Слобода. На сегодняшний день на этом месте расположена лесисто-болотистая местность.

В 2021 г. проведены поисковые работы на 12 поисковых объектах, обнаружены и извлечены останки 2 535 погибших, из них мирных жителей (жертв геноцида) – 2 128.

Чудовищным подтверждением зверств нацистов и их пособников являются места массового уничтожения мирного населения. Одно из крупных мест убийства людей, установленное в ходе расследования уголовного дела о геноциде, обнаружено в урочище Ивановщина Логойского района Минской области. Согласно заключению экспертов, на данном месте извлечены останки 102 человек, более половины из которых женщины и дети. Обнаруженные пули и гильзы использовались в огнестрельном оружии, находившемся на вооружении Вермахта.

Еще одно страшное место истребления мирного населения найдено личным составом 1-го специализированного поискового взвода 2-ой специализированной поисковой роты в п. Ченки Гомельского района, расположенном в лесном массиве Ченковского лесничества (9-й километр шоссе Гомель-Чернигов). Полевые поисковые работы на данном объекте проводятся, начиная с 6 октября 2021 г. В период с 6 октября 2021 г. по 23 ноября 2022 г. личным составом подразделения батальона были найдены и извлечены останки более 875 жертв войны.

С 23 сентября 2021 г. после получения сведений о наличии не менее 7 мест массового захоронения людей вблизи урочища «Уручье» были найдены две ямы-могилы с общим количеством погибших 721 человека, из которых почти 200 – мирные жители.

В 2022 г. проведены поисковые работы на **26** поисковых объектах, обнаружены и извлечены останки **642** мирных жителей (жертв геноцида), **125** в/сл. РККА и обозначены границы захоронения **717** погибших мирных жителей (жертв геноцида).

В ходе полевых поисковых работ в Бешенковичском районе из земли подняты не менее 112 останков людей, большинство из которых женщины и дети. Извлечены многочисленные фрагменты обуви, в том числе детской, пуговицы, расчески, а также патроны и гильзы, некоторые промаркированы эмблемой SS.

В результате проведенной поисковой работы в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского населения в годы Великой Отечественной войны личным составом были отработаны 38 поисковых объектов; на 25 поисковых объектах подтверждено наличие костных останков.

В 2023 г. запланировано проведение поисковых работ на 36 объектах (по 6 объектов в 6 областях).

В заключение следует отметить, что в Беларуси нет места забвению, святотатству и ревизии истории. Белорусский народ дал принципиальную оценку злодеяниям гитлеровцев и предателей Родины. Фашистская идеология чужда нашим гражданам.

Белорусы – народ-победитель, проявивший жертвенность и всенародное сопротивление нацизму и героический подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Долг современников свято хранить память о погибших, чтобы защитить правду о той страшной войне, сберечь нашу историческую память.

СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЦИСТСКИХ ПОСОБНИКОВ ИЗ 2-ГО (12-ГО) ЛИТОВСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Селюкина Н.В.

*Исполнительный директор
фонда содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»,
г. Москва, Российская Федерация*

Проблема организации судебного преследования¹ и уголовного наказания нацистских военных преступников и их пособников к настоящему времени не утратила актуальности. Как в годы Великой Отечественной войны, так и после ее завершения, международными и национальными судами осуждены многие нацистские преступники. Но, очевидно, что не все исполнители истребительной политики Третьего рейха понесли наказание, соответствующее их деяниям, а некоторые так и не предстали перед судом.

19 апреля 1943 г. Советский Союз создал правовую основу для оценки действий нацистских преступников и их пособников. Тогда был утвержден Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», который установил, что уголовное преследование нацистских преступников и их пособников является приоритетным направлением в деятельности советских правоохранительных органов и судов. Эта работа имела не только правовое, но и большое общественно-политическое значение². Правовая оценка давалась действиям, которые позднее в мировой практике будут признаны преступлениями против мира и человечности.

¹ Судебное преследование – деятельность, направленная на розыск, задержание и привлечение к установленной законом ответственности предполагаемого правонарушителя посредством его изобличения в определенном преступлении и применения к нему назначенного судебной властью наказания

² В период с 14 по 17 июля 1943 г. в г. Краснодаре проводился первый из таких судебных процессов. Он ежедневно до 18 июля освещался на страницах газеты «Красная Звезда». В декабре 1943 г. был проведен еще один суд в г. Харькове. Перед судом предстали три гитлеровских офицера и один советский гражданин, служивший в «зондеркоманде СД». Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств» № П 42/185 от 26 нояб. 1943 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 83.

Эффективность советской системы мер по уголовному преследованию нацистских преступников и их пособников не была стопроцентной. Ее результативность зависела от того, оказывают ли другие страны содействие в решении подобных задач. Некоторым виновным в расправах над советским населением и военнопленными удалось сбежать на Запад и долгое время скрываться от советских правоохранительных органов.

Неоднозначно выглядит сегодня и принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [11], вследствие чего не все осужденные отбыли заслуженное наказание до конца установленного законом срока. На свободе оказались бывшие военные преступники, полицейские, сотрудничавшие с немецко-фашистскими оккупантами в годы войны. В числе таковых оказались лица, служившие в литовских полицейских батальонах.

Установить, когда были проведены первые суды над литовскими коллаборационистами из 2-го (12-го) литовского полицейского батальона, на данный момент невозможно. По доступным для исследования документам можно сделать вывод о том, что в 1962 г. в городах Каунас и Вильнюс Литовской ССР прошло два открытых судебных процесса, в ходе которых фигуранты уголовных дел были осуждены за измену Родине по ч. 1 ст. 1 Закона от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [9, с. 39].

В зарубежной историографии на первый план вынесена проблема роли литовских батальонов в массовых убийствах евреев. Однако такой подход сужает представления о масштабах военных преступлений и преступлений против человечности. По ряду причин российская историография также оставляет без должного внимания вопрос об участии формирования в убийствах советских военнопленных и других советских граждан.

Анализ преступной деятельности командира батальона А. Импулявичюса позволяет утверждать, что личный состав формирования привлекался к реализации вышеуказанных преступлений на территории Белоруссии осенью 1941 г.³ Согласно приговору батальону вменялось убийство 9 000 советских военнопленных.

В документах сообщается, что 15–16 октября и 18 октября 1941 г. в Минском концентрационном лагере литовским батальоном казнены 625 и 1 150 коммунистов. В данном случае речь идет о военнопленных – узниках Шталага № 352, хоть в обвинительном приговоре отсутствует упоминание об этой характеристике жертв. Вывод сделан на основании известных фактов

³ См. : Приложение № 1

о местах принудительного содержания гражданских лиц на временно оккупированных территориях. Кроме того, вывод подтверждается данными исследования историка А. Рукшенаса, который определил, что литовский батальон во время 6 акций уничтожил около 2 360 советских военнопленных заключенных лагеря № 352, что оценено как 1,98 % от общего числа [18, с. 37]. Соглашаясь с ним, литовские историки также указывают на причастность 2-го (12-го) батальона к убийствам военнопленных за чертой г. Минска.

В сборнике «Масюковщина» опубликованы показания советского военнопленного, ставшего свидетелем тех событий. Он сообщал о том, что 18 октября 1941 г. в лагерь приехали одетые в форму черного цвета немцы, которые выясняли, кто из военнопленных являлся комиссаром или политруком. Из протокола опроса очевидца Г. А. Дрынкина следует, что, не добившись признаний, фашисты начали выгонять узников из барачных корпусов, гнать до часовни, где из автоматов и пулеметов расстреляли около 1 700 человек [6, с. 71].

Оценить результативность уголовного преследования преступников из состава 2-го (12-го) литовского полицейского батальона можно на примере отдельных участников карательного подразделения. Изучение обстоятельств привлечения к ответственности А. Импулявичюса, Ю. Юодиса, Ю. Уселиса, Й. Плунге, А. Гецевичюса не только позволяет дать такую оценку, но также и определить, какую роль играет осуждение нацистских пособников в деле противодействия реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников.

Антанас Импулявичюс

Приговор по уголовному делу № 2-15-s в отношении А. Импулявичюса и восьми его сослуживцев был вынесен в г. Вильнюсе в 1962 г. и содержит наиболее полное описание его преступной деятельности. При этом при производстве по данному уголовному делу использовались доказательства, полученные по другим уголовным делам. Так, приняты во внимание показания бывших литовских полицейских, осужденных в г. Каунасе. Все осужденные в ходе процесса в г. Вильнюс служили в составе «Батальона охраны национального труда»⁴ и под руководством Импулявичюса принимали участие в массовых расстрелах советского населения на Каунасских фортах, охране лагерей военнопленных и совершении других преступлений.

⁴ Батальон охраны национального труда Каунасской Военной комендатуры – Tautos Darbo Apsaugos, TDA.

Позднее коллаборационисты вошли в состав новых батальонов, часть из которых была направлена немецким командованием на оккупированные территории СССР, в том числе РСФСР и БССР, где они продолжили выполнять приказы по уничтожению населения и военнопленных. Информация из уголовного дела об этих фактах освещалась советской прессой.

Так, с началом рассмотрения дела в суде в г. Вильнюс газета Белорусской ССР «Звязда» опубликовала статью «Фашыцкія вылюдкі перад судом», где впервые до сведения общественности доведена информация про расстрел 1 775 узников Минского концентрационного лагеря [3, с. 3].

Судебные материалы были использованы в советской и зарубежной печати и радиопередачах в ходе общественно-политической кампании по разоблачению преступлений нацистских пособников. Заочное осуждение и приговор за военные преступления в СССР не помешали А. Импулявичюсу получить гражданство США [20, с. 131].

Информирование общественности о его преступной деятельности в этот период времени, вероятно, не было связано в первую очередь с целями противодействия реабилитации нацизму. Вместе с тем уже в 1960-е гг. были попытки отдельных националистически настроенных литовцев оправдать преступления А. Импулявичюса и его пособников. В период времени, когда в г. Вильнюсе проходил суд над литовскими полицаями, в КГБ Литовской ССР поступило агентурное сообщение. Источник «Шевченко» информировал о состоявшейся беседе с неким Цесявичюсом⁵. В разговоре выяснилось, что «Цесявичюс смеясь сказал, что если ему надо было бы высказаться Галинайтису об Импулявичюсе, то он говорил бы, как честный человек, что Импулявичюс был очень интеллигентный и прямой человек, а вступил в литовский батальон только как патриот-литовец, и я не верю, чтобы он хотя бы одного еврея застрелил, но конечно за это и меня посадили бы на скамью подсудимых»⁶.

В ноябре 2020 г. Литовский центр по правам человека на своей официальной странице в социальной сети «Facebook» разместил информацию о том, что неизвестный прикрепил к выставочному стенду, посвященному Моше Шалиту⁷, портрет А. Импулявичюса⁸. Сообщалось, что

⁵ Вероятно, агент КГБ встречался с Д. Цесявичюсом – одним из руководителей националистической партии Литвы под названием «Tautininkai».

⁶ Агентурное сообщение источника «Шевченко», 15 окт. 1962 г. // Литовский особый архив (LYA). Ф. К-30. Ар. 1. В. 368. Р. 219.

⁷ Моше Шалит – исследователь, журналист, общественный деятель. Стал одной из жертв массовых убийств во время Панеряйской резни летом 1941 г.

⁸ Lietuvos žmogaus teisių centras [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fm.facebook.com%2Fstory.php%3Fstory>

«солдат литовской армии» избежал ответственности за военные преступления и преступления против человечности, а именно – массовые убийства людей в Литве и Белоруссии. В публикации констатируется факт отказа части литовского общества признавать преступления Холокоста. Также отмечена роль некоторых литовских военных, политиков и общественных деятелей в реализации этого ужасного преступления.

Приведенный случай можно оценить как хулиганскую акцию, провокацию, а не как серьезный шаг по реабилитации нацистского пособника. Основательных попыток сделать из А. Импулявичюса героя не предпринимается, что обусловлено не столько общественным мнением по данному вопросу или активной позицией еврейских общин, сколько наличием обвинительного приговора. В силу этого факт осуждения бывшего командира 2-го (12-го) литовского полицейского батальона во многом предопределяет низкую вероятность использования данной фигуры в целях реабилитации нацизма.

Зенонас Игнатавичюс

Совершенно иная ситуация сложилась не только с привлечением к юридической ответственности, но и с увековечиванием памяти о капеллане 2-го (12-го) литовского полицейского батальона Зенонаса Игнатавичюса⁹.

Так, в мае 2019 г. в литовском г. Вилькия состоялось торжественное открытие мемориальной доски в его честь [2]. Как следует из информационных сообщений, освещавших данное событие, обоснованием увековечивания являлась религиозная деятельность.

Выступавшие на церемонии отмечали, что священник Зенонас Игнатавичюс верой и действиями прославил Литву, боролся за свою страну.

О пребывании капеллана в оккупированной Белоруссии известно из его мемуаров «*Praeitis kalba. Dienoraštiniai užrašai Gudija. 1941–1944*», что переводится как «Прошлое говорит. Дневниковые заметки Гудия. 1941–1944» [12]. Фотографии, запечатлевшие этот период его жизни, опубликованы в журнале «*Rytų Savanoris*», который издавался 2-м (12-м) литовским полицейским батальоном под редакцией военнослужащего Ю. Юодиса. Пример его судебного преследования будет рассмотрен далее.

_fbid%3Dpfbid02zFhapbSLy3zgHYevCAumc1hFyesp4gPN3RhhSqv5w1sXDh8cqaaBGKMZk ubuys6dl%26id%3D105924376125620%26mibextid%3DNif5oz. – Дата доступа: 11.03.2023.

⁹ З. Игнатавичюс прибыл в оккупированный фашистами Минск 21.12.1941 г., назначен капелланом 02.09.1942. Эти обязанности он выполнял до весны 1944 г. Утверждается, что был настоятелем Симоново-Еленинской церкви ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prodeoetpatria.lt/index.php/2-uncategorised/332-zenonas-ignatavi%C4%8Dius>. – Дата доступа: 21.03.2023).

Кроме того, о факте пребывания Игнатавичюса в расположении карателей сообщала в своей книге литовская исследовательница Рута Ванагайте, проиллюстрировав указанное утверждение фотографией религиозной службы капеллана для литовских полицаев в г. Шацке [20, с. 127].

Другой литовский исследователь Арунас Стрейкус считает капеллана батальона жертвой советской пропаганды. Он утверждает, что личность Игнатавичюса была использована КГБ СССР как одно из доказательств сотрудничества католической церкви с нацистами [19, с. 62–63].

А. Стрейкус убежден, что в оккупированной Белоруссии капеллан занимался миссионерской деятельностью. По его мнению, Игнатавичюс прибыл в батальон, когда литовцы уже не расстреливали евреев, а в основном воевали с советскими партизанами, тем самым аргументируя свою позицию о провокации советских органов госбезопасности.

По доступным для исследования документам сложно сделать однозначный вывод о том, проводилось ли ранее в отношении Игнатавичюса уголовное преследование, аналогичное делам его сослуживцев. Вместе с тем известно, что в отношении него суда не было, правовая оценка его действиям не дана. Не установлены осведомленность этого человека относительно обстоятельств реализации нацистской политики геноцида и его отношение к массовым убийствам.

Отсутствие судебного приговора (обвинительного или оправдательного) не позволяет в юридическом смысле признавать З. Игнатавичюса нацистским пособником, а его увековечивание – героизацией и реабилитацией нацизма. И это создает неограниченные возможности для интерпретации действий капеллана 2-го (12-го) литовского полицейского батальона, в том числе для реабилитации нацизма.

Йонас Плунге

Более уверенно можно утверждать то, что Й. Плунге¹⁰ является последним военнослужащим 2-го (12-го) литовского полицейского батальона, который был осужден и приговорен к расстрелу за преступления, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

О судебном преследовании в отношении Й. Плунге известно немного. Литовский историк А. Столяровас утверждает, что нацистский пособник был

¹⁰ К началу войны Й. Плунге находился в тюрьме, однако был выпущен 23 июня 1941 г. В июле того же года поступил на службу в «Батальон охраны национального труда», но уже в конце августа перевелся во 2-й (12-й) литовский полицейский батальон, где был назначен командиром взвода 1-й роты. В составе 2-го (12-го) литовского полицейского батальона служил до 1943 г. После войны изменил личные данные и жил под другой фамилией.

арестован 19 января 1979 г. Комитетом Государственной безопасности при СМ Литовской ССР. Через полгода после ареста, 23 июля 1979 г., Верховным судом Литовской ССР Плунге был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 сентября 1979 г. в г. Минске Белорусской ССР¹¹.

Анализ архивных документов и периодических изданий первой половины 1980-х гг., сообщавших о ходе и результатах указанного судебного преследования, доказывает утверждение о преемственности доказательств и системности судебных процессов по расследованию дел военнослужащих 2-го (12-го) литовского полицейского батальона¹².

Перспективы вероятной героизации или реабилитации в отношении литовского коллаборациониста Плунге в настоящее время не наблюдаются. На данный момент обнаружена одна публичная попытка оправдать совершенные им преступления и вступить в защиту Плунге. Стоит заметить, что подобная стратегия распространилась и на его бывших сослуживцев – солдата Матюкаса и командира литовского батальона Импулявичюса.

В январе 1980 г. в журнале «Хроника» вышла статья «Ne tik gailestingumas, bet ir teisingumas», что переводится с литовского языка как «Не только милосердие, но и справедливость» [17]. Автор материала П. Варейкис был убежден, что указанные литовские полицейские – жертвы «советской оккупации и геноцида», поэтому в их преступлениях виноваты «красные поработители, спровоцировавшие некоторых литовцев на путь мести».

Этот пример 1980-х гг. иллюстрирует один из аргументов для оправдания нацистских пособников, активно используемый в исторической политике Литвы в настоящее время. Данный аргумент не состоятелен в юридической плоскости, так как никакие действия должностных лиц органов советской власти на территории Литвы не исключают вину в массовых убийствах Й. Плунге и других нацистских пособников. Таким образом, наличие обвинительного приговора является важной гарантией осуждения обществом пособничества нацизму.

Юргис Юодис

На фоне расследований преступлений, совершенных бывшими военнослужащими 2-го (12-го) литовского полицейского батальона, заметно

¹¹ Stoliarovas A. «Lietuvių pagalbinės policijos (apsaugos) 12-asis batalionas». Kaunas, 2008. P. 64.

¹² 16 марта 1983 г. в газете «Известия» вышла статья «Пригрели военного преступника. Убийца и вешатель Юргис Юодис проживает в Соединенных Штатах». В материале упоминались письма, которые поступили в газету «Tiesa» после сообщений о состоявшемся суде над Й. Плунге.

выделяется пример судебного преследования Юргиса Юодиса¹³. Пример отличается не только личностью нацистского пособника, но политико-правовыми условиями привлечения к ответственности, а также итогом.

В октябре 1981 г. производство по гражданскому (не уголовному) делу подозреваемого нацистского военного преступника Юодиса было возбуждено Отделом специальных расследований (далее – ОСР) Министерства юстиции США¹⁴. Перед ОСР стояла задача доказать, что при получении американского гражданства Ю. Юодис скрыл информацию о своей военной службе в рядах 2-го (12-го) литовского полицейского батальона, тем самым нарушив иммиграционное законодательство. Максимальным наказанием, грозившим ему, могла быть депортация из США. Но вероятность того, что литовского карателя выдали бы в СССР, была ничтожна мала¹⁵.

Важно сказать о том, что на момент начала расследования Ю. Юодис самовыражался в профессии художника, не скрывался от журналистов, давал интервью и позировал в мастерской на фоне своих работ. Например, журнал «Lietuvių dienos» в номере за февраль 1981 г. разместил фотографию Ю. Юодиса на обложке, а в самом номере опубликовано его большое интервью. Но в беседе нет никаких упоминаний о его службе в карательном полицейском батальоне, только картины, рассказ про творческий путь и любимые темы [16, с. 1–2, 4–11].

На протяжении нескольких лет Прокуратура СССР оказывала американским органам юстиции комплексную правовую помощь, предоставляя различные доказательства военной службы Ю. Юодиса во 2-м (12-м) литовском полицейском батальоне и его личного участия в убийствах различных групп советского населения – евреев, коммунистов,

¹³ Юргис Юодис упоминается в приказах батальона ТДА, изданных в июле 1941 г. В августе того же года он перешел на службу во 2-й (12-й) литовский полицейский батальон. В 1944 г. уехал в Германию, затем в США, где в 1950-х гг. получил американское гражданство.

¹⁴ На следующий день после передачи дела в суд об этом было сообщено в статье «Вокруг нации: 70-летний житель Флориды обвиняется в военных преступлениях»/ Архив газеты «New York Times». 27 окт. 1981 г., раздел А, стр. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1981/10/27/us/around-the-nation-70-year-old-floridian-accused-of-war-crimes.html>. – Дата доступа: 11.10.2022.

¹⁵ Прокуратура СССР на официальных встречах с сотрудниками Отдела специальных расследований Министерства юстиции США неоднократно поднимала проблему порядка рассмотрения дел нацистских военных преступников, а также вопрос о высылке из США лица, чья вина уже была доказана в суде. Нацистского военного преступника можно было выслать в то государство, откуда он прибыл, либо туда, где родился, или же он мог переехать в страну, согласную его принять. Важным условием являлось наличие соответствующего соглашения правительств стран. В 1980-е гг. такого соглашения между СССР и США не было.

военнопленных. Наряду с этим, вновь привлекались материалы судов 1962 г. в Литве, когда бывшие сослуживцы Ю. Юодиса называли его адъютантом командира батальона А. Импулявичюса [1].

Процесс по привлечению к ответственности Ю. Юодиса сопровождался информационным давлением со стороны литовских эмигрантских объединений, расследование дела было слишком медленным, по итогу пролежав более трех лет в американском суде. Судебное преследование нацистского военного преступника Ю. Юодиса прекратилось в 1986 г. по причине его смерти.

Расследование военных преступлений Ю. Юодиса, а также сопровождавшая следствие информационная кампания в советских и зарубежных средствах массовой информации, не помешали внести его имя в справочник «Литовцы Соединенных Штатов Америки» [13]. Фотография улыбающегося Ю. Юодиса сопровождается тринадцатью строчками его биографии, в которой упоминается служба в гусарском полку Литовской армии довоенного времени, акцентируется внимание на профессиональной деятельности в качестве художника, после чего перечисляются любимые темы творчества, различные достижения. Но, как и во многих прочих материалах о нем, отсутствует информация о деятельности в годы Великой Отечественной войны. Однако, это не единственный пример подобных манипуляций.

В конце 2022 г. было озвучено предположение о том, что в перспективе подобная фальсификация фактов биографии Ю. Юодиса может привести к его героизации и реабилитации в том смысле, что заслуги в роли художника будут перекрывать или закрывать его преступное прошлое [5].

Предположение оказалось верным. В феврале – марте 2023 г. Пренайский краеведческий музей проводил выставку «Искусство – зеркало нации». В анонсе мероприятия сообщалось, что автором представленных работ является уроженец Литвы, художник Юргис Юодис [14]¹⁶. Литовские газеты и интернет-издания предпочли не сообщать информацию о его биографии за период с 1941 по 1944 гг.

Таким образом, методами полуправды, умышленно замалчивая определенные факты о причастности к нацистским преступлениям в военные годы и выпячивая другие, например, сферу деятельности, фактический военный преступник постепенно превращается в талантливое художника и патриота, чьим именем должны гордиться в современной Литве.

¹⁶ Музей выбран не случайно, т. к. Юодис учился в Пренайской гимназии и внесен в список 100 выдающихся личностей этого города.

Антанас Гецевичюс

Пример судебного преследования Антанаса Гецевичюса также обладает рядом примечательных особенностей. Органы юстиции нескольких стран пытались привлечь его к ответственности на протяжении не менее 15 лет.

Посольство СССР в Вашингтоне сообщало, что в январе 1987 г. Центр Симона Визенталя направил для сведения Отдела специальных расследований Министерства юстиции США очередной список выявленных нацистских пособников, совершавших в годы войны преступления на территории СССР и в настоящее время проживающих в США [10, л. 8].

В списке насчитывалось 52 имени подозреваемых нацистских военных преступников, где под порядковым номером 19 значился Антанас Гецевичюс – Гекас. В информации сообщалось, что Гецевичюс участвовал в убийстве тысяч мирных жителей в качестве командира подразделения литовских батальонов – карательных отрядов, участвовавших в уничтожении тысяч евреев и других лиц в Литве и Великороссии [10, л. 10]¹⁷.

На эти факты указывали его бывшие сослуживцы в ходе судебных процессов в 1962 г. Так, Юозас Книримас, бывший командир отделения 2-го карательного батальона показал: «Осенью 1941 г. мне довелось участвовать в повешении советских партизан в Минске. Импулявичюс, командир батальона, повел солдат в минский острог. Солдаты, окружив выведенных из острога партизан, погнали их в сторону Городского сада, недалеко от театра. По пути лейтенант Гецевичюс назначил солдат, которые должны были выполнять роль палачей. Он выбрал Варнаса, Шимониса и меня» [1, с. 24].

В брошюре «Do you know this man?» (издание на английском языке о преступлениях военнослужащих 2-го (12-го) литовского полицейского батальона было подготовлено на основе материалов уголовного дела и ориентировано на западного читателя) неоднократно упоминается имя А. Гецевичюса в числе активных участников расправ [1, с. 24, 27].

В 1979 г. ранее упомянутый Й. Плунге в ходе допросов сотрудниками КГБ Литовской ССР также указывал на функции А. Гецевичюса в литовском батальоне и его роль в реализации преступлений. Протоколы допроса Й. Плунге на литовском языке пестрят значительным количеством упоминаний имени А. Гецевичюса и перечислением его преступлений [15].

В сентябре 1988 г. Прокуратура СССР передала информацию советскому посольству в Лондоне по обращению американского адвоката Мартин Мендельсон о предоставлении ему информации, касающейся проживающего

¹⁷ В оригинале – Gecevicus, Antanas aka Gecas. Participated in murder of thousands of civilians in his capacity as commander of a unit of Lithuanian battalions – murder squads involved in annihilation of thousands of Jews and others in Lithuania and Eyclorussia.

в Великобритании А. Гецевичюса (Гекаса), подозреваемого в совершении нацистских военных преступлений на территории СССР [7, л. 62].

Уточнялось, что М. Мендельсон представлял интересы английской газеты «London Times», опубликовавшей в отношении Гецевичюса (Гекаса) обличительный материал о его службе в составе полицейских батальонов, созданных командованием фашистской Германии.

В свою очередь, А. Гецевичюс отреагировал на действия английских журналистов. Он инициировал против газеты дело по обвинению в клевете и даже подал иск в шотландский суд.

Прокуратура СССР не смогла удовлетворить просьбу Мендельсона, потому что по делу А. Гецевичюса (Гекаса) проводилась конфиденциальная работа британской группы по расследованию военных преступлений [7].

В конце 1990-х гг. Генеральная прокуратура Литовской Республики предприняла попытки добиться экстрадиции А. Гецевичюса, но они оказались безрезультатными. Он умер в шотландской больнице в 2001 г., юридической ответственности за преступления не понес.

Вероятность героизации и реабилитации личности А. Гецевичюса кажется самой малозначительной, скорее даже невозможной. Такой прогноз обусловлен тем, что его случай судебного преследования достаточно громкий и известный в настоящее время. Политико-правовое сотрудничество Литвы и Израиля может стать основным препятствием для обеления А. Гецевичюса перед обществом. К тому же на данный момент в этом нет целесообразности.

В заключение следует отметить, что судебное преследование нацистских пособников из 2-го (12-го) литовского полицейского батальона нельзя назвать эффективным и результативным. По причине того, что в отношении множества коллаборационистов не принято судебных решений, возникла проблема юридического признания фактических нацистских пособников преступниками, тем самым не были сформированы правовые препятствия для их последующей героизации и реабилитации.

Анализ материалов средств массовой информации настоящего времени и международных социальных сетей позволяет говорить об искажении фактов военной службы в профашистских полицейских формированиях, а также некорректных трактовках проблемы коллаборационизма.

В современной Литве все это способствует прославлению лиц, которых можно считать фактическими нацистскими пособниками. Так, в 2019 г. капеллану 2-го (12-го) литовского полицейского батальона З. Игнатавичюсу была установлена мемориальная доска, а с февраля по март 2023 г. в Пренайском музее Литвы проходила выставка работ, как сообщали литовские СМИ, художника Ю. Юодиса. Получается так, что, выпячивая

творческую деятельность Ю. Юодиса, которого даже литовские историки называют исполнителем нацистских преступлений, государственные учреждения республики обеляют нацистского пособника.

Таким образом, на частных примерах можно оценить вероятные перспективы и условия, при которых будет возможна героизация или реабилитация нацистских пособников перед общественностью, а также на определенном уровне предпринять попытки противодействовать этим негативным явлениям. В современных политических условиях единогласно осудить указанных лиц на межгосударственном уровне не представляется возможным.

Наряду с этим, в числе причин незнания обществом имен виновных в массовых убийствах советского населения и военнопленных следует назвать недостаток тематических исследований и доступность для изучения соответствующих исторических источников.

Неоднозначной оценки заслуживает Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Вместе с тем парадокс амнистии заключается в том, что вышедшие на свободу бывшие полицаи литовского батальона, не отбыли срок заключения, установленный законом. При этом показания, которые впоследствии будут ими даны на бывших сослуживцев, спустя более 20 лет окажутся востребованы правоохрнительными органами.

Даже спустя время проведенные в СССР суды над нацистскими пособниками создавали возможность активизировать процессы розыска нацистских пособников, в том числе за рубежом. Тем самым формировалась не только судебная практика по данной категории дел, но и процессуальные документы, актуальность которых не утрачена до настоящего времени как для исследователей, так и для правоохрнительных органов.

Список использованных источников:

1. Брошюра «Do you know this man?». Vilnius, 1963 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0129. Оп. 47. П. 358. Д. 48.
2. В Литве новым «национальным героем» стал священник батальона смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lt.sputniknews.ru/20190705/V-Litve-novym-natsionalnym-geroem-stal-svyaschennik-batalona-smerti-9525371.html>. – Дата доступа: 21.12.2022.
3. Газета «Звезда», № 240 от 11 окт. 1962 г.
4. Газета «Известия», № 75 от 16 марта 1983 г.
5. Геноцид белорусского народа во время Великой Отечественной войны: исторические и правовые оценки. С участием НПЦ Генпрокуратуры организован научно-

практический круглый стол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/genotsid-belorusskog2812/>. – Дата доступа: 07.03.2023.

6. Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944: Документы и материалы / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск : Изд-во «Четыре четверти», 2005. – 200 с.

7. Письмо Прокуратуры СССР заместителю заведующего отделом США и Канады МИД СССР В. М. Суходреву // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 129. Оп. 74. Д. 33. П. 493. Л. 62.

8. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств», № П 42/185 от 26 нояб. 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 83.

9. Селюкина, Н. В. «Батальон Импулявичюса. Обвинительный приговор» / Н. В. Селюкина. – М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 56 с.

10. Справка Посольства СССР в США в г. Вашингтоне «О ведущихся в США расследованиях дел нацистских военных преступников» // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 129. Оп. 73. Д. 58. П. 483. Лл. 8–10.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сент. 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70805408/>. – Дата доступа: 01.06.2023.

12. Ignonis, Z. «Praeitis kalba. Dienoraštiniai užrašai Gudija. 1941–1944» / Z. Ignonis. – Vilnius: Eugrimas, 2007. – 256 p.

13. Jungtinių Amerikos Valstijų lietuviai. Biografijų žinynas [Электронный ресурс]. – Т. 1. А–М. Pasaulio lietuviai. 1998. – Режим доступа: https://knyga.lietuvai.lt/w/index.php?title=Vaizdas%3AJungtini%C5%B3_Amerikos_Valstij%C5%B3_lietuviai_1t.pdf&page=408. – Дата доступа: 21.12.2022.

14. Jurgio Juodžio tapybos darbų paroda «Menas yra tautos veidrodis» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prienumuziejus.lt/paroda/jurgio-juodzio-tapybos-darbu-paroda-menas-ura-tautos-veidrodis/>. – Дата доступа: 11.12. 2023.

15. Kaltinamojo apklausos protokolas Joną Mečislovą Plunge // Литовский особый архив. – (LYA). F. K–40. Ap. 2. B. 141. Pp. 84–87

16. «Lietuviu dienos». Vasaris. № 2 (311). 1981 m.

17. Lietuvos Katalikų Bažnyčios. «Kronika». Lietuva, 1980 m. Sausis. Aušra. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lkbkronika.lt/index.php/ausra-nr-20/2630-netik-gailestingumas-bet-ir-teisingumas>. – Дата доступа: 17.12.2023.

18. Rukšenas, A. Kauno 2-asis pagalbinės policijos tarnybos batalionas ir gyventojų žudines Baltarusijoje 1941-1943 m. / A. Rukšenas // Genocidas ir rezistencija. – 2007. – № 2 (22).

19. Streikus, A. «Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944–1990)» / A. Streikus // Lietuvos gyventojų genocide ir rezistencijos tyrimocentras. – Vilnius, 2002. – 374 p.

20. Vanagaite, R. «Mūsiškiai» / R. Vanagaite. – Vilnius : Alma littera, 2016. – 304 p.

21. Zenonas Ignatavičius [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prodeoeetpatria.lt/index.php/2-uncategorised/332-zenonas-ignatavi%C4%8Dius>. – Дата доступа: 21.03.2023.

Приложение №1

Выдержка из приговора Судебной коллегии Верховного Суда Литовской ССР по уголовным делам № 2-15-s от 20 октября 1962 г. с описанием установленной преступной деятельности подсудимого А. Импулявичюса:

ИМПУЛЯВИЧЮС Антанас, после оккупации немецко-фашистской армией Советской Литвы, изменил Родине и перешел на сторону врага, 28 июня 1941 г. добровольно вступил в г. Каунасе в так называемый батальон «охраны национального труда», который позже был переименован в батальон «вспомогательной полицейской службы», и был назначен заместителем командира этого батальона.

Летом 1941 г. солдаты руководимого ИМПУЛЯВИЧЮСОМ батальона на Каунасских IV и VII фортах зверски расстреляли несколько тысяч человек, в том числе стариков, женщин и детей.

В августе 1941 г. ИМПУЛЯВИЧЮС назначается командиром вновь созданного второго батальона «вспомогательной полицейской службы». Этот батальон, выполняя приказы ИМПУЛЯВИЧЮСА, охранял военнопленных Советской Армии на торфоразработках Запишкис Каунасского района и Пагелажю Ионовского района, а также военные объекты в г. Каунасе.

11–12 сентября 1941 г. по приказу ИМПУЛЯВИЧЮСА солдаты второго батальона «вспомогательной полицейской службы» в сельсовете Ужусалю Ионовского района расстреляли 48 крестьян.

6 октября 1941 г. ИМПУЛЯВИЧЮС для массового уничтожения гражданского населения и борьбы с советскими партизанами с батальоном выехал в Белорусскую ССР. Здесь, в г. Минске батальон был переименован в 12-й батальон «охраны» и подчинен II-му батальону немецкой резервной полиции, которым руководил майор Лехтгаллер.

Осенью 1941 г. солдаты 12-го батальона под руководством ИМПУЛЯВИЧЮСА в гетто г. Минска и в концентрационных лагерях расстреляли несколько тысяч гражданского населения и 9 000 военнопленных.

8 октября 1941 г. в мест. Дукора Минской области солдаты батальона расстреляли 617 человек гражданского населения.

10 октября 1941 г. в дер. Сергеевичи Пуховичского района Минской области солдаты батальона расстреляли 18 невооруженных солдат Советской Армии и председателя местного колхоза Макаревича.

10–11 октября 1941 г. в мест. Руденск Минской области солдаты батальона расстреляли 188 человек гражданских лиц.

14 октября 1941 г. в мест. Смиловичи Минской области солдаты батальона расстреляли 1 300 человек гражданского населения.

15–16 октября 1941 г. солдаты батальона из Минского концентрационного лагеря расстреляли 625 коммунистов.

18 октября 1941 г. солдаты батальона из Минского концентрационного лагеря расстреляли 1 150 коммунистов.

21 октября 1941 г. в мест. Койданово (теперь Дзержинск) солдаты батальона расстреляли 1 000 человек гражданского населения.

26 октября 1941 г. солдаты батальона в г. Минске повесили 12 участников партийного подполья, в том числе организатора подполья Трусова.

28–29 октября 1941 г. в гор. Слуцке Минской области солдаты батальона расстреляли 5 000 граждан.

Осенью 1941 г. в мест. Несвиж Минской области солдаты батальона расстреляли 1 500 граждан.

9–10 ноября 1941 г. в г. Борисове Минской области солдаты батальона расстреляли 8 000 гражданского населения.

13 ноября 1941 г. в мест. Клецк Минской области солдаты батальона расстреляли 3 000 гражданского населения.

Осенью 1941 г. солдаты батальона в мест. Березина Минской области расстреляли 1 000 гражданского населения.

Кроме того, 12-ый батальон «охраны» в Минской области вел активную борьбу против советских партизан, помогал немецким оккупантам отбирать у населения скот и продукты питания.

ИМПУЛЯВИЧЮС батальоном руководил до начала 1943 г.

Осенью 1944 г. ИМПУЛЯВИЧЮС являлся командиром батальона жемайтской добровольческой дивизии и после боев с Советской Армией около Седы бежал в Германию.

Участие военнослужащих 2-го (12-го) литовского полицейского батальона в убийствах советских солдат, военнопленных и гражданских лиц в г. Минске и Минской области осенью 1941 г.¹⁸:

Дата и ориентировочная местность	Исполнители	Убитые
10 октября д. Сергеевичи Пуховичского района Минской области	1 рота	18 невооруженных солдат Красной Армии и председатель колхоза Макаревич
15 или 16 октября Предполагаемое место расстрела – у с. Глинище	Расстрел осуществляла преимущественно 1 рота, 2 рота – приводила пленных. Руководил А. Гецевичюс	625 коммунистов (2 колонны по 300 человек) из лагеря военнопленных № 352
18 октября Предполагаемое место расстрела – у с. Глинище	Конвоирование – один из отрядов 2-й роты под руководством Ю. Юодиса, расстрел осуществляли другие роты	1 150 коммунистов (2 колонны по 400 человек) из лагеря гражданских пленных в г. Минске
Точная дата неизвестна Предполагаемое место расстрела – 4–5 км за г. Минском	Расстреливала 2 рота под руководством Ю. Криштапониса	100–120 военнопленных из лагеря в г. Минске
Точная дата неизвестна Предполагаемое	Расстрел осуществляли военнослужащие 1, 2 и 3 рот, за исключением караульных	8 000 / 9 000 военнопленных

¹⁸ Таблица составлена на основании данных из приговора Судебной коллегии Верховного Суда ЛССР по уголовным делам № 2-15-s от 20 окт. 1962 г. и исследования Рукшенаса А. «Kauno 2-asis pagalbinės policijos tarnybos batalionas ir gyventojų žudines Baltarusijoje 1941–1943 m. // Genocidas ir rezistencija. – 2007. – №2 (22).

<p>место расстрела – недалеко от Минского лагеря</p>		
<p>Ноябрь 1941 г., с. Петрашкевичи</p> <p>Предполагаемое место расстрела – 1,5 км от лесного лагеря</p>	<p>2 рота</p>	<p>300 человек из лесного лагеря</p>
<p>Точная дата неизвестна, г. Борисов</p> <p>Предполагаемое место расстрела – примерно в 1 км от г. Минска у железной дороги</p>	<p>Ю. Криштапонис назначил на расстрел 1-й отряд 2-й роты. Большинство военнослужащих стрелять отказались.</p> <p>Расстреливали добровольцы – около 30 человек.</p> <p>Конвоировали военнослужащие литовского батальона, вместе с ними шли немцы и местные полицейские</p>	<p>Примерно 50 белорусов и примерно 100 евреев</p>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Худяков А.В.

Главный специалист отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат политических наук, г. Минск, Республика Беларусь

Историческая память – это то, что связывает воедино настоящее и прошлое, помогает государству или конкретному человеку сохранить свою индивидуальность и неповторимость в потоке времени.

Формирование исторической памяти утратило свою элитарность. Если раньше это было уделом отдельных историков, то теперь стало доступным широким массам.

Каждый желающий даже при отсутствии должного образования может донести «свое» видение с помощью информационных технологий.

Информационные технологии оттеснили на второй план традиционные хранилища «исторической памяти»: книги, мемориалы, музеи, фильмы, походы по местам воинской славы, встречи с очевидцами. Более того, в процессе формирования исторической памяти личности и государства они оттеснили идеологию, культуру, образование.

В настоящее время феномен исторической памяти активно используется в политике, в том числе для обоснования гегемонии, захвата ресурсов, для сокрытия неприглядных фактов в истории государства.

Искажение исторической памяти было небезуспешно опробовано в европейских странах. Подобный механизм включает пять этапов:

1. «Забвение прошлого» – создание условий для потери возможности узнать информацию о победе советского народа над нацистской Германией и милитаристской Японией. Механизм «забвения» используется не только для кардинального пересмотра истории, но и формирования новой политической картины мира.

2. Интерпретация фактов – тиражирование западными историками мысли о том, что Германия, начиная войну с СССР, имела освободительные цели и наносила превентивный удар.

3. Актуализация (воспроизведение и узнавание) прошлого для решения текущих проблем. Украина и страны Балтии активно проводят мероприятия по реабилитации лиц, воевавших на стороне фашистов и их союзников.

4. Авторитеты прошлого – использование для оценки современной ситуации, отдельных высказываний и поступков уже умерших авторитетных политиков и экспертов из предыдущих исторических эпох.

5. Избирательная криминализация памяти. Так, в странах Балтии введена ответственность за демонстрацию советских и антифашистских символов.

Целесообразно выделить и основные приемы манипулирования сознанием, применяемые современными медиа при интерпретации исторических событий:

«Навешивание ярлыков». Подбираются определенные сравнения для оценки роли и места в истории отдельных личностей, представления об определенном историческом периоде в жизни государств. Они должны вызывать у окружающих негативные эмоции. Так, добровольное вхождение в 1940-х гг. в состав СССР стран Балтии их политики сравнивают с оккупацией. При этом советская власть в этих республиках имела поддержку большинства населения, являясь законной и представительной.

«Сияющие обобщения». Прием заключается в подмене негативного мнения о человека на то, которое имеет положительную эмоциональную окраску. Так, в ходе героизации И. Сажича негативное описание деятельности нациста подменялось положительным обобщением, связанным со «свободой» и «независимостью».

«Правда – наполовину». Для аудитории подбирается и доводится информация, частично достоверная, частично – вымышленная. Так, белорусской «патриотической» интеллигенцией был создан миф о лидере антисоветского вооруженного движения М. Витушко. В 1948 г. якобы под его руководством коллаборационисты захватили Новогрудок, а позже совместно с украинскими националистами – Гайновку. При этом умалчивался факт службы М. Витушко в батальоне «Дальвитц».

«Перетасовка». Подбираются и продвигаются только положительные или только отрицательные факты и доводы. Противоположенные факты и мнения замалчиваются. Данный прием призван повысить или понизить привлекательность какой-либо точки зрения.

«Уменьшение значимости темы». Прием заключается в том, что при освещении события акценты переносятся на те его отдельные элементы, которые имеют наименьшую негативную окраску. Так, власти соседней страны тщательно пытаются замолчать тему массового добровольного участия поляков в истреблении еврейского и белорусского населения, а также об участии 500 тыс. поляков на стороне нацистской Германии.

«Игнорирование». Прием предполагает игнорирование, специальное замалчивание тем, которые поднимает другая сторона. В странах Балтии игнорируют темы, связанные с участием местных коллаборационистов. Только один 2-й (12-й) литовский батальон вспомогательной полиции на территории Беларуси уничтожил 50 тыс. жителей республики.

«Перенос». Ненавязчивое и незаметное для людей распространение авторитета исторической личности, на (не)одобряемые явления, события и личности. Так, с именем Ю. Пилсудского связывается значительное расширение территории польского государства, при этом в сопредельной стране стараются не упоминать, за счет кого это было сделано и о притеснениях белорусского народа. Подобный подход позволяет сформировать у поляков его образ как великого государственного деятеля.

«Утвердительные заявления». Происходит распространение различных утверждений, которые представлены как факт. При этом считается, что эти заявления являются очевидными и не требуют доказательств. В новой версии истории сопредельного государства солдаты Латышского добровольческого легиона СС сражались только на фронте. Вместе с тем архивные документы свидетельствуют об их участии в 1944 г. в карательной операции против партизан и мирных жителей Ушачского района.

Еще одним трендом в европейской политике стало создание институтов национальной памяти, центров исследований геноцида. Подобные учреждения по факту не занимаются изучением исторических событий. Они являются политическими инструментами, которые создают не только специфические информационные массивы, но и формируют государственную историческую политику.

Таким образом, в современных реалиях историческая память может выступать как консолидационный, так и дезинтеграционный элемент, имея потенциал для разжигания вражды внутри социума с помощью манипуляционных технологий.

Подписано к использованию 21.12.2023
Размещено на сайте 28.12.2023
Объем издания 1,41 Мб
Системные требования: ПО для просмотра
документов в формате pdf

Республиканское унитарное предприятие
«Информационно-вычислительный центр
Министерства финансов Республики Беларусь».
Свидетельства о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№1/161 от 27.01.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, г. Минск